

УДК 93/94

С.В. БАГЛАЙ

(baglaj1999s@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

РОЛЬ 5-Й УДАРНОЙ АРМИИ ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛА М.М. ПОПОВА В ПЕРИОД КОТЕЛЬНИКОВСКОЙ ОПЕРАЦИИ 1942 Г.*

Рассматривается роль 5-й ударной армии под командованием Маркиана Михайловича Попова в Котельниковской операции по отражению наступления немецко-фашистских войск под командованием Манштейна с целью вывода из окружения под Сталинградом 6-й армии Паулюса.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Котельниковская операция, М.М. Попов, ударная армия, Сталинград.*

В начале декабря 1942 г. немецкие войска под Сталинградом находились в тяжёлом положении, но несмотря на окружение, боевого духа не теряли и сдаваться просто так не собирались, веря в то, что фюрер обязательно вызовет их из вражеской блокады. Немецкое командование пыталось с помощью авиации обеспечить всем необходимым своих солдат, навешивая со скрипом «воздушный мост» в кольцо окружения вбрасывались десятки тонн груза (боеприпасы, топливо, продовольствие) ежедневно, вместо нескольких сотен тонн, что для 6-й армии Паулюса было явно недостаточно.

Спасая от гибели своих солдат, немецкое командование спешно готовило деблокирующий удар, создав группу армий «Дон» под командованием Манштейна, как для восстановления, разорванного советским ударом, фронта, так и для освобождения армии Паулюса из окружения. Первоначально, немецкий план «Винтергевиттер» предполагал нанесение двух деблокирующих ударов 12 декабря. Первый должен был наноситься со стороны Котельниково на Сталинград, второй удар – с Чирского рубежа на Калач с целью захвата переправы через Дон. Наступление группы армий «Дон», должна была поддержать находившаяся в окружении 6-я армия, которая должна была двинуться навстречу выручавшим её войскам. Однако, ввиду того что на Чирском рубеже сил было недостаточно для прорыва советской обороны и отражения возможных контрударов с советской стороны, поэтому немцам пришлось отказаться от двух ударов и сделать основную ставку на удар в направлении Котельниково – Сталинград [3, с. 359].

Советское командование ещё в конце ноября заметило усиленную переброску войск противника на Чирское направление, из-за чего пришло к выводу, что основной удар будет нанесён немцами в район Калача, тем более, что само строение фронта в виде балкона у станицы Нижне-Чирской делало такой вывод логичным, ввиду кратчайшего расстояния до переправы через Дон.

Ставка Верховного главнокомандования (ВГК), опираясь на сообщения командующего Юго-Западным фронтом Ватутина, приняла решение создать от 9 декабря 1942 г. в составе Сталинградского фронта 5-ю ударную армию, для усиления рубежа обороны на Нижне-Чирском рубеже, о чём свидетельствует директива Ставки ВГК № 170699 от 8 декабря [4, с. 244].

Здесь, в сталинградских степях, начала коваться слава 5-й ударной армии, которой суждено было встретить окончание войны в Берлине, где в её штабе в Карлсхорсте 8 мая подписывал акт о безоговорочной капитуляции Вермахта генерал-фельдмаршал Кейтель. Однако в декабре 1942 г. перед ней стояли другие задачи.

Во главе армии был поставлен, на момент 8 декабря, генерал-лейтенант Маркиан Михайлович Попов, который до этого являлся заместителем командующего Сталинградским фронтом Маршала А.И. Ерёменко и при новом назначении прежнюю должность не потерял.

М.М. Попов вспоминал о своём назначении в 5-ю армию как о неожиданном предложении, которое поступило к нему после очередного совещания командиров фронтов в Новоахтубинском 6 декабря 1942 г.

* Работа выполнена под руководством Болотова Н.А., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Когда совещание закончилось, А.М. Василевский предложил М.М. Попову взять руководство 5-й армией, которую планировалось передать Сталинградскому фронту, в свои руки. Этой армии, как считал А.М. Василевский, предстояли тяжёлые дела на стыке двух фронтов. Немного подумав, М.М. Попов согласился [4, с. 244].

5-я ударная армия до этого находилась в резерве под названием 10 РА, но на основании решения Генерального штаба Красной армии № 99101 от 8.12.42 была переименована.

Ставка ВГК в своей директиве ВГК № 170699 от 8 декабря ставила перед 5-й ударной армией 2 основные задачи:

а) во взаимодействии с 5-й танковой армией уничтожить нижнечирскую и тормосинскую группы противника.

б) ни в коем случае не допустить прорыва противника из района Тормосин – Нижне-Чирская на соединение с окруженной группой противника в районе Сталинград» [3, с. 363].

М.М. Попов вспоминал, что «в районе хутора Рычковский противник упорно удерживал плацдарм и переправу через Дон, которую он мог использовать как для наступления деблокирующих сил, так и для отхода 6-й армии на Западный берег Чира без их форсирования» [4, с. 237].

Советское командование также заботило и то, что данный плацдарм создавал угрозу для фланга 51-й армии, отдельные части которой, например, знаменитый 4-ый кавалерийский корпус, уже с начала декабря пытались овладеть Котельниково и которой предстояло первой принять удар танковой группы Гота [1].

Попову и его 5-й ударной армии предстояло решить первоочередную задачу по уничтожению угрожавшего советским войскам плацдарму.

С 8 декабря по распоряжению М.М. Попова ударная армия начала передислоцироваться в новый район, где ей сразу же предстояло вступить в бой с противником. Перевозка армии осуществлялась четырнадцатью эшелонами, однако, движение и погрузку затрудняли разбушевавшаяся метель.

Первые эшелоны прибыли на станцию разгрузки 13 декабря 1942 г., разгрузившись, они отправились сразу к месту сосредоточения войск в хутор Аверинский в 10.00 14 декабря, остальные эшелоны с частями армии находились ещё в пути.

Пока основная часть 5-й ударной армии была на подходе к месту дислокации, командующий армией М.М. Попов вместе с частью командного состава Сталинградского фронта 12 и 13 декабря 1942 г. осуществлял приёмку приписанных к 5-й ударной армии, для её усиления, частей 5-й танковой армии. В эти дни М.М. Попов руководил также боем соединений на находившихся в соприкосновении с противником на фронте х. Старо-Максимовский – х. Рычковский – х. Логовский [2, с. 13].

М.М. Попов в своих воспоминаниях относительно периода с 11 по 13 декабря отмечает, что 11 декабря он осуществлял разработку плана предстоящего наступления на плацдарм, который генерал изложил на совещании в присутствии А.М. Василевского и Н.С. Хрущёва, в этом плане главная роль отводилась внезапному танковому удару с фронта в направлении х. Рычковский. Пехота должна была переходить в наступление только после того, как танки достигнут успеха в своём наступлении. Она должна была очистить от живой силы противника всю местность на плацдарме и овладеть, в первую очередь, станицей Нижне-Чирской. Предполагалось, что атака начнётся с утра 13 декабря, закончив всю подготовительную к наступлению работу 12 декабря [4, с. 248].

К 4 часа утра 13 декабря все бригады заняли исходное положение, готовясь к атаке. Первыми в назначенное время атаковали танки, которые ворвались в х. Рычковский, их успех подхватили две пехотные дивизии и вели бой за Верхне-Чирский. «Сомнений не было – немецкие войска на плацдарме смяты и вряд ли будут пытаться его восстановить, обнаружив такую армаду танков», – вспоминает М.М. Попов [Там же, с. 249] (в составе 7 танкового корпуса, который первым осуществлял наступление, находилось 70 танков, готовых к бою [2, с. 14]).

В течение дня 14 декабря и в ночь на 15 декабря войска 5-й ударной армии вели бои за х. Ерицкий, ст. Верхне-Чирскую и очищали от противника лес на восточном берегу р. Дон, который находился северо-восточнее Верхне-Чирской.

К рассвету 15 декабря, ведя упорные бои за каждое строение в хуторах, 7 танковому корпусу удалось полностью овладеть Ерицким и Верхне-Чирской, чуть позже был очищен лес на восточном берегу Дона, а также очищены переправы через Дон, которые находились Юго-восточнее Верхне-Чирской [2, с. 15]. В тот же день командующим Сталинградским фронтом Ерёмченко было приказано занять оборону на восточном берегу Дона фронтом на юг, а 16 декабря в ночь и днём М.М. Попов приказал вывести 7 танковый корпус из боя для приведения его в полную боевую готовность, а также перегруппироваться некоторым частям и также занять оборону у ст. Верхне-Чирской [Там же, с. 17].

16 и 17 декабря наблюдалось относительное затишье по всему фронту, советские войска приводили себя в порядок после упорных боёв, укрепляли оборонительные рубежи, а также накапливали резервы для отражения атак противника. Немецкие войска также восстанавливали и наращивали силы и укрепляли свои оборонительные рубежи, перебрасывая новые механизированные части из резервов в районе Тормосин и сосредоточив в ст. Нижне-Чирской до 100 танков и автомашин [Там же, с. 19].

К 18 декабря войскам М.М. Попова нужно было быть готовыми к развитию любых событий, будь то оборона или атака, ведь в это время велись упорные бои на втором, к этому времени стало более ясно, главным направлении немецкого наступления – Котельниково – Сталинград. С 20 декабря 1942 г. для того, чтобы обезопасить себя от угрозы прорыва со стороны противника на левом крыле армии в районе Нижне-Кумской, где немецкие войска достаточно активно атаковали своими танковыми частями (до 150 штук) при поддержке мотопехоты, М.М. Попов решил перейти к глубокоэшелонированной обороне на всём доверенном ему участке фронта. Стрелковые дивизии на левом крыле отражали многочисленные атаки немцев и продолжали оборону своих рубежей [Там же, с. 23].

22 декабря из подчинения М.М. Попова вышел 7 танковый корпус, хорошо проявивший себя при захвате плацдарма у Рычковского и Верхне-Чирской, он передавался в распоряжение 2-й гвардейской дивизии, которая остановит немцев, после их прорыва обороны 51 армии.

На участке фронта Маркиана Михайловича наблюдалось относительное затишье, лишь изредка с обеих сторон производились разведки боем, но активных действий со стороны противника уже не было. Было понятно, что немцы уже не смогут помочь окружённым войскам Паулюса. Танки Гота были остановлены, а важные плацдармы утеряны. Котельниковская операция подходила к своему завершению.

25 декабря М.М. Попов был назначен заместителем командующего Юго-Западным фронтом, на его должность командующего 5-й ударной армией был назначен генерал Цветаев, однако связь с ней М.М. Попов не терял, т. к. к его ведению в новой должности относилось руководство 5 танковой и 5-й ударной армиями. Попов вспоминал: «... я же сожалел о том, что мне, может быть, придется расставаться с армией, к которой уже начал привыкать, а кроме того, что может быть лучше поста командарма, сейчас в условиях развивающейся дальше операции, в которой и на долю армии, бесспорно, еще выпадут большие и ответственные задачи» [4, с. 250].

Таким образом, в период командования М.М. Поповым 5-й ударной армией, ей удалось выполнить первую половину боевой задачи, которую перед ней поставила Ставка Верховного главнокомандования, а именно ни в коем случае не допустить прорыва противника из района Тормосин-Нижне-Чирская на соединение с окруженной группой противника в районе Сталинграда. Учитывая то, что советское командование первоначально не совсем правильно определило направление главного удара противника, роль 5-й ударной армии нельзя недооценивать, хотя и исключать некоторого везения на направлении её обороны тоже нельзя, учитывая то, что противник перешёл в наступление на направлении Котельниково – Сталинград 12 декабря, когда в это время 5 ударная армия только добиралась по частям до места своей дислокации. Кто знает, как могли бы развернуться события, если бы место нанесения главного удара было другое.

Вторую половину задачи по уничтожению группировки противника ударной армии предстояло решить в рамках операции «Малый Сатурн» при содействии 5-й танковой армии.

Литература

1. Долгополов Д.В. Роль 4-го кавалерийского корпуса в боях под Сталинградом // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2017. № 6(17). С. 5–8. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1512922052.pdf> (дата обращения: 15.01.2022).
2. Журнал боевых действий 5 Уд. А. с 05.07.1942 по 13.03.1943 // Память народа. 1941–1945. [Электронный ресурс]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=110390210&static_hash=d8c64bf8164f5197bcd9c2e49db82033v3 (дата обращения: 15.01.2022).
3. Исаев А.В. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. М.: Яуза: ЭКСМО, 2008.
4. Смыслов О.С. Забытый Полководец. Генерал армии Попов. М.: Вече, 2015.

SERGEY BAGLAY

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE ROLE OF THE FIFTH ATTACK ARMY UNDER THE COMMAND OF THE GENERAL M.M. POPOV IN THE PERIOD OF THE KOTELNIKOVSKAYA OPERATION IN 1942

The article deals with the role of the fifth attack army under the command of M.M. Popov in the Kotelnikovskaya operation to repel the attack of the Nazi forces under the command of Manstein with the purpose of the extract of the Sixth Army of Paulus from the encirclement near Stalingrad.

Key words: *the Great Patriotic War, Kotelnikovskaya operation, M.M. Popov, attack army, Stalingrad.*